

На севере Греции, в часе езды от Фессалоников, стоит маленькое село Моноклисыя, а рядом – еще одна деревушка, Неа Петра. Жители этих деревень – беженцы из Восточной Фракии, которая ныне находится на турецкой территории. На протяжении многих поколений они хранят древние обряды, в которых причудливо сплелись языческие и христианские мотивы.

Фракия – земля легенд. Отсюда родом был певец Орфей, который музыкой смирял диких зверей, который спустился в подземное царство, чтобы вызволить оттуда свою невесту Эвридику. Боги велели ему не оглядываться, когда он поведет Эвридику к живым, но Орфей проявил слабость и потому потерял возлюбленную. Может быть, этот легендарный факт несколько подорвал отношение фракийских женщин к мужчинам, потому что именно во Фракии случилась первая известная истории эмансипация.

Дикая горная страна, населенная суровыми и жестокими людьми, верившая в "мужских" богов и жившая по патриархальным порядкам, поддалась культу виноградной лозы, принесенному Дионисом. Он научил фракийцев пить вино неразбавленным, за что был признан богом. Первыми жертвами культа стали женщины: напившись, они предавались самым разнузданным оргиям, а потом уходили в миры волшебных грез, видели богов и узнавали таинства смерти... Толпы счастливых вакханок убивали мужчин, которые пытались их вернуть к "законам предков". В результате Фракия была быстро эллинизирована, и на ее землю пришли женские божества.

Здесь селились воинственные амазонки, которые безжалостно отрезали себе правую грудь, чтобы легче было натягивать тетиву боевого лука. Мужчин они считали племенем слабым и ленивым, поэтому только раз в год, весной, сходились с соседним мужским племенем гаргарейцев. Два месяца мужчины и женщины стояли совместным лагерем на вершине горы, предаваясь любовным утехам. Родившихся девочек амазонки оставляли у себя, а мальчиков относили гаргарейцам.

В современных фракийских селеньях Неа Петра и Моноклисыя в наши дни существуют организации, которые правильнее всего было бы назвать "женсоветами". В Неа Петре "женсовет" называется "Амазонки", в Моноклисыя – "Лисистрата". Лисистрата – персонаж не менее известный, чем амазонка. Это героиня комедии древнегреческого драматурга Аристофана, которая подговорила своих соплеменниц не подпускать к себе мужей, пока те не прекратят бессмысленную и кровопролитную войну.

Раз в году, повинуюсь древнему календарному ритму, "женсоветы" организуют необычные праздники, аналога которым нет ни в Греции, ни в других странах Европы. На несколько дней – во время местных праздников Врексудья и Бабо-гюн – власть в этих селах переходит в руки женщин. Над въездом в села висит транспарант, на котором большими буквами так и написано – гинекократия (чтобы понять, из чего это слово состоит, можно вспомнить слова гинекология – "наука о женщинах" и демократия – "власть народа").

На Врексудью мужчины ходят колядовать – петь и плясать под дверьми. Они поют традиционные песни, подыгрывая себе на аккордеоне, гитаре и треугольнике. Цель колядования – собрать денег на вечерний пир. Женщины же пляшущих и поющих мужчин причесывают и окропляют, – некоторых слегка обрызгают, а некоторых оболъют водой с ног до головы, – уж кому как повезет. Уклониться нельзя: "неокропленные" не имеют права участвовать в дальнейшем праздновании. Которое, впрочем, представляет собой обычную общедеревенскую попойку. Некоторые фольклористы считают, что Врексудья формально связана с Крещением, другие полагают, что ее настоящие корни – в культуре древней фракийской богини Котито, покровительницы оргий и сексуальных наслаждений.

У сексуальных наслаждений, как хорошо знали еще амазонки, есть последствия – в виде рождения детей. С деторождением связан следующий праздник, Бабо-гюн. "Бабо-гюн" – название турецкое, вывезенное с прежнего места обитания. Его можно перевести как "женский день", а можно – как "дань Бабо", так в старину называлась повивальная бабка, акушерка, одна из самых главных личностей любого села. Сейчас бабо – это просто уважаемая пожилая женщина. На Бабо-гюн женщины собираются вместе, чтобы весь день праздновать и толковать о своих женских делах. А мужчины, наоборот, наряжаются в женское платье (как минимум – повязывают передники) и принимаются за традиционные женские дела: следят за детьми, убирают дом, готовят обед. Если кто-нибудь нарушит распорядок и выйдет на улицу, – будет облит ушатом ледяной воды. На главной площади села в полицейской форме и с жезлом стоит самая красивая местная девушка и управляет движением – это тоже традиция.

В полдень женщины отправляются к Бабо. Они приносят ей подарки, среди которых обязательны кувшин воды, полотенце и мыло – атрибуты повитухи. С песнями они моют Бабо руки, а старушка при этом приговаривает: "Пусть ребеночек выскочит из вас так же легко, как мыло выскакивает из моих рук".

А к вечеру праздник опять переходит в народное гулянье и веселую пьянку. Но только для женщин! Мужчинам здесь места нет, разве что для музыкантов делают исключение, иначе кто же будет обеспечивать женский праздник танцами. Песни и истории, которые звучат во время застолья, по слухам, заставили бы покраснеть до ушей любого мужика.

Праздновать гинекократию съезжаются женщины со всей Северной Греции. На стол подается свинина с тушеной капустой, запеченная курица с брынзой, оливками и душицей и, как венец праздника – огромный торт. Под конец дамы, обняв друг друга за талию, танцуют василикуду – греческий хоровод.

Сезон праздников современных вакханок заканчивается цивилизованным днем Андрогино – праздником мужа и жены. Супруги делают друг другу подарки и собирают гостей на простое и спокойное деревенское угощение. На том и заканчивается власть женщин.